

Горы документов, бесконечные встречи. Цзи Цивэй был настолько занят, что смог пообедать только к вечеру, обсуждая с коллегой, не слишком ли медленно продвигается проект и стоит ли поторопить его.

Коллега напомнил ему:

— Вы ведь уже нашли замену своему отсутствующему секретарю?

— Да, парень по фамилии Чэнь, действительно способный.

— Ах, он...

— Что случилось? — заметив явное колебание в его голосе, Цзи Цивэй остановил палочки и поднял взгляд. — Разве он не учился с вами в одном университете?

— Да, и его продвинул старый Чжан, но потом я услышал, что он...

— Что именно?

— Что он гей... — коллега сделал глоток воды и тихо добавил:

— То есть, гомосексуалист.

Цзи Цивэй замолчал на несколько секунд, и улыбка на его губах постепенно исчезла.

Он лишь произнес:

— Ага.

А затем, без какого-либо изменения тона, быстро сказал:

— В 1990 году Всемирная организация здравоохранения удалила гомосексуальность из списка заболеваний, а в 2001 году Китай также исключил ее из категории психических расстройств. Ты все еще занимаешься дискриминацией? Еще? Чего ты хочешь добиться?

Руньрунь говорила, что мороженое можно есть только в хорошую погоду.

Какая завтра будет погода?

Авторская ремарка: В следующем мире напишу про ученика-двоечника и учителя.

— ...Теоретически, вероятность сбоя отсутствует. Задание выполнено.

— Извлечение эмоций...

— Регулировка восприятия времени хозяином.

Цзи Юй смутно слышала несколько отрывистых слов и предложений, а когда открыла глаза, оказалась в абсолютной темноте.

Как будто она только что проснулась от сна или пережила огромную психологическую дистанцию, пройдя через книгу.

Как только Цзи Юй пришла в себя, система сразу же сообщила о следующем мире:

— Женский персонаж — ваш учитель, строгий, поэтому у вас с ним не сложились отношения.

— Опять школа?

На лице Цзи Юй появилось выражение ностальгии.

— У меня тоже был очень строгий учитель, мы его называли демоном. Однажды я заснула на его уроке, и он меня разбудил. А затем спросил: «Почему ты не пошла спать в медпункт?» Я чуть не заплакала от обиды и сказала, что медпункт сегодня закрыт. Тогда он велел человеку со второго ряда поменяться со мной местами, чтобы я могла спать у окна, сказав: «У окна жарко».

Система с улыбкой сообщила:

— В этот раз у вас, вероятно, не будет такого же обращения.

Цзи Юй улыбнулась, не подтверждая и не опровергая.

В отличие от предыдущего мира, помимо информации о мужском и женском персонажах, у Цзи Юй были только воспоминания Цзи Юй, без каких-либо дополнительных деталей.

И она не знала, что произойдет в будущем.

Мужской персонаж, Ци Вэйэнь, был типичным примером «ребенка из чужой семьи»: вежливый, талантливый, отличник. Но почему-то он внезапно влюбился в одноклассницу Цзи Юй. Цзи Юй училась плохо, часто прогуливала уроки и была полубунтаркой.

Его чувства выражались в том, что он написал несколько любовных писем, но так и не осмелился передать их, лишь время от времени поглядывая на нее. Но как можно скрыть такие чувства от самой девушки?

Однажды Цзи Юй, устав от этого, постучала по его столу:

— Перестань на меня смотреть.

В тот момент, когда его пылкое юношеское сердце замерло, она улыбнулась и сказала:

— Эй, хочешь стать моим подчиненным?

Редкий случай, когда она сама заговорила с ним, да еще и с такой красивой улыбкой.

И Ци Вэйэнь, покраснев, кивнул.

Он с радостью стал верным последователем Цзи Юй, а она не стеснялась им командовать, и их отношения становились все ближе. В пятницу их поймали за прогулом уроков в интернет-кафе, и даже классный руководитель Ян Нин получил выговор.

В понедельник Ци Вэйэнь шел на уроки с опущенной головой, не смея встретиться взглядом с Ян Нин.

Лишь Цзи Юй, как обычно, спокойно улеглась спать.

Утренний свет, проникая через стекло, был чистым и мягким. Цзи Юй, засыпая, почувствовала, как перед глазами становится все ярче. Нахмурившись, она открыла глаза, встала и задернула штору, чтобы скрыть солнечный свет.

На кафедре Ян Нин холодно посмотрела на нее:

— Цзи Юй, где твоя книга?

Цзи Юй только что села, поставила ноги на перекладину под столом, откинулась на спинку стула, оперлась рукой на лоб, чтобы прийти в себя, и ответила:

— Эм... Книга в сумке, а сумка дома.

Окружающие одноклассники тут же рассмеялись, услышав ее слова.

Ян Нин спокойно произнесла:

— Тогда зачем ты пришла на урок?

Цзи Юй с невинным и уверенным видом ответила:

— Я пришла учиться, учитель.

В классе снова раздался сдержанный смех.

Ян Нин опустила взгляд, и класс быстро затих, вернувшись к учебной атмосфере.

Не обращая больше внимания на Цзи Юй, она продолжила объяснять ответы, держа в руках учебник:

— He denied that he had done...

Все взяли ручки и начали исправлять перевод.

Внезапно раздался звук стула, скользящего по полу.

У Цзи Юй не было учебника, поэтому она подняла стул и поставила его напротив Лю Сяоси, села и потянула ее книгу к себе:

— Подвинься немного.

— Зачем ты сюда села?

Лю Сяоси с недоумением отодвинулась. Хотела что-то сказать, но, подняв глаза и увидев предупредительный взгляд Ян Нин, сразу замолчала и опустила голову, продолжая писать.

Лишь Цзи Юй спокойно смотрела на Ян Нин.

В классе царил тишина, только изредка раздавался голос Ян Нин, озвучивающей ответы, и легкий шум ручки по столу.

Рядом с кафедрой, у самого окна, шторы не были задернуты, и все ярче становившийся солнечный свет проникал через стекло, освещая пол, делая ее лицо полуосвещенным, полузатененным.

Она держала книгу в одной руке, в глазах не было ни волнения.

Ее стройное лицо с миндалевидными глазами, длинными ресницами, изящным носом и бледными, как лепестки вишни, губами. Ее голос был очень женственным, но она всегда говорила холодным тоном.

Ее губы, когда она не улыбалась, были опущены вниз, и она почти никогда не улыбалась, поэтому ее красивая внешность только усиливала дистанцию.

На ней был черный костюм, который учителя носили, когда приходили на собрания.

Цзи Юй, подперев щеку рукой, с сожалением подумала, что, возможно, она действительно

поступила несправедливо. Ци Вэйэнь был хорошим учеником, а она втянула его в свои проделки, и он получил выговор.

Ян Нин, как классный руководитель, конечно, не могла одобрять такую отъявленную двоечницу, как она...

Цзи Юй, размышляя об этом, все еще чувствовала утреннюю сонливость и улеглась спать, заняв половину стола Лю Сяоси.

Прозвенел звонок на перемену.

Цзи Юй подняла лицо из рук, быстро встала, намеренно стараясь произвести впечатление на Ян Нин, пока та еще не ушла.

Ци Вэйэнь сидел на третьем ряду, прямо напротив кафедры.

— Эй, — подошла Цзи Юй и постучала по его столу. — В следующий раз постарайся получить первое место, понял?

Ци Вэйэнь застыл, совершенно не понимая, что на нее нашло.

Цзи Юй, двоечница, с искренностью уговаривала его исправиться:

— Больше не приходи ко мне играть, я не дружу с двоечниками, если только ты не станешь хорошим двоечником.

Цзи Юй подумала, что раз он такой послушный, то, возможно, послушает ее. Таким образом, она внесла свой вклад в средний балл класса.

Она повернулась, чтобы посмотреть, какое выражение было у Ян Нин.

И встретила бесстрастное лицо.

Ян Нин подумала: «На уроке спишь, а на перемене ведешь себя как угорелая, мелкая дрянь.»

Цзи Юй интерпретировала: «Ты что, хочешь умереть, ведешь себя так нагло у меня на глазах?»

Цзи Юй молча отступила на несколько шагов, встретила с ее взглядом и отступила еще дальше.

Лю Сяоси подошла и взяла ее за руку, бросив взгляд на Ян Нин, и тихо предупредила:

— Ты уже написала объяснительную? Зачем ты тут крутишься? Ты ведь уже забыла об этом, правда?

Только теперь она вспомнила, что после того, как их поймали за прогулом уроков в интернет-кафе в прошлую пятницу, помимо выговора, нужно было написать объяснительную. Но Цзи Юй не только не написала объяснительную, она сегодня даже сумку не принесла.

— Вы очень близки, раз она не написала, ты можешь написать за нее в моем кабинете, — Ян Нин, держа учебник, подошла и посмотрела на Лю Сяоси, спокойно сказав:

— Ничего страшного.

— Нет, мы не близки, — Лю Сяоси сразу же отпустила ее руку и с улыбкой сказала Ян Нин:

— Учитель, наша дружба — это просто пластиковые цветы.

— Отпусти меня! Отпусти! — Цзи Юй, услышав это, крепко схватила ее за рукав, глаза загорелись:

— Можно написать за меня! Учитель сказала, что можно написать за меня!

— Нет! Отпусти меня!

Ян Нин просто бросила:

— Цзи Юй, иди в кабинет. И Ци Вэйэнь тоже.

Цзи Юй, увидев, как Ян Нин вышла из класса через заднюю дверь, отпустила Лю Сяоси и перестала шуметь, с улыбкой провожая ее взглядом.

<http://bllate.org/book/15569/1385959>